

2 ИДЕИ РЕАЛЬНОСТИ (ЭЗОТЕРИЗМЫ) У РУССО (1712–1778) С КОММЕНТАРИЯМИ

¹У всех великих гуманистов мы находим эзотеризмы, идеи из каузального мира. Это часть их жизненной задачи – передавать такие идеи. Нередко настоящий смысл их воплощения – внести свой небольшой вклад в знание жизни. Они должны были сформулировать по крайней мере одну бессмертную идею, если их воплощение не было только плохой жатвой. У тех гуманистов, которые смогли выполнить свое поручение в условиях хорошей жатвы, можно установить много сверхчеловеческих прозрений.

²Эзотерик находит аксиоматичное в произведениях мистиков и гуманистов. В будущем эти жемчужины будут освобождены из их несовершенной оправы и представлены для созерцания тем, кто заинтересован в раскрытии идей на протяжении веков.

³Воплощения или временные личности глашатаев относятся к несущественному. В общем это очень несовершенные орудия. Очень мало из лежащих в основе латентных способностей находит выражение. И массы не могут понять даже личность, которая является продуктом наследственности, внешних обстоятельств, «временных» условий жизни, является комплексом неразрешенных противоречий. Эзотерика ни в малейшей степени не интересует личность ушедшего гения, все то, что продолжает звенеть оргиями в концерте сплетен светской жизни, где идеалом является атонализм. Более того, он знает, что мы все дадим ответ не только за каждое произнесенное праздное слово, но и за каждое выражение сознания, которое ограничивало и отравляло жизнь.

⁴Единственные жизни, достойные изображения, – это воплощения эмоциональных гениев в качестве святых и проявления аватаров. От них мы получаем знание о жизни. Они являются образцами для подражания, подходящими примерами идеалов и идолов. Каузальные гении живут в своих произведениях, и именно в святилище их произведений нам следует их посетить. От них мы получаем знание о реальности. Ибо только каузальное видение позволяет видеть реальность такой, какая она есть в мирах человека. Из животного царства «дикарь» переносит свое безошибочное восприятие простых видимых вещей и доводит его до такой остроты, которой мы никогда больше не достигнем, пока не приобретем каузальную объективность. По мере того, как внимание человека становится все более интровертным, направляется на выражения эмоционального и ментального сознания, он теряет способность наблюдать ту внешнюю физическую реальность, которая больше не вызывает у него интереса. Повторное приобретение даже того, чем мы когда-то овладели в совершенстве, требует новой работы в каждом воплощении. Гуманист, бывший когда-то святым, может показать качества гороскопа, которые причиняют ему глубокие страдания и неодобрение непонимающего окружения. Нам не хватает только того, чем мы когда-то обладали и что именно по этой причине мы можем осознать и понять как бесценное. Гуманистам больше всего не хватает способности эмоциональной законообразности, которую они, возможно, считали нетеряемой. Все должно быть приобретено заново. Только когда мы, наконец, сможем в одном единственном воплощении вновь завоевать все те человеческие совершенства, которые мы постепенно приобрели, мы сможем стать учениками планетарной иерархии.

⁵Гуманисты – это интеллектуальные первооткрыватели каузальных идей, слушатели восхитительных посланий из этого мира сверхсознания. Те, у кого не было возможности сделать это самостоятельно, приветствуют эти откровения с радостью узнавания и тем самым показывают, что они достигли той же стадии развития. Как метко выразился Гете: «Ты подобен тому духу, которого постигаешь», – высказывание, которое, конечно, было неправильно понято.

⁶Многое из того, что написал Руссо, относится к фиктивному и иллюзорному. Это оказало заманчивое и вводящее в заблуждение воздействие с роковыми последствиями.

Среди всего этого незрелого и незаконченного внезапно виден отблеск чего-то совершенного и отполированного. Эти интуитивные откровения из мира идей заслуживают сохранения для будущих поколений. Вводящие в заблуждение вещи, причинившие достаточно страданий, должны быть преданы забвению. Ниже также приводятся некоторые высказывания, которые являются частью интеллектуального наследия человечества, не могут повторяться слишком часто и с удовольствием подчеркиваются эзотериком.

⁷Руссо так и не освоился в жизни. Как и большинство людей в подобных обстоятельствах, он обвинил в этом цивилизацию. Он думал, что человек добр по своей природе и развращается цивилизацией. Поэтому он проповедовал «возвращение к природе», не понимая, что ввиду тех кланов, которые составляли подавляющее большинство воплотившихся в течение этих последних столетий, это должно означать возвращение к стадии варварства. Действительно дошло до того, что его молитва почти была услышана свыше меры.

⁸Временами Руссо заикливался на недостатки той так называемой культуры и науки, которые были у него перед глазами. Он даже зашел так далеко в своем презрении к поверхностности и легкомыслию аристократии своего времени, что объявил разум никуда не годным, а мыслящего человека выродившимся животным. По его мнению, культура и философия помогли развратить людей.

⁹Руссо ускорил Французскую революцию больше, чем кто-либо другой из популяризирующих так называемых философов просвещения. Насколько его неправильно поняли, лучше всего явствует из того, что его обычно считают тем, кто громче всех провозглашал демократию и равенство. Но для него равенство означало отмену всех наследственных привилегий, равенство перед законом, право каждого на свободное соревнование. Это отнюдь не означало, что все одинаково способны или талантливы. Он очень хорошо понимал, какие большие различия существуют в отношении развития. Идею демократии он низвел до сферы непоправимых химер и суеверий. Кроме того, он совершил распространенную ошибку, судя о других людях по себе, в самом своем заявлении о том, что все люди по своей природе добры. Это, возможно, можно сказать о тех, у кого основная тенденция врожденного своеобразия привлекательна, хотя и на этих людей легко повлиять в худшую сторону в ненавистной среде.

¹⁰«Volonté générale» («Общая воля») Руссо предполагает единую волю и, конечно, невозможна в демократии, где воля разделена; где каждый хочет править и также считает себя способным на это. Нации не смогут объединиться, пока не будет преобладать воля к единству. Есть веские основания для предположения, что именно это на самом деле имел в виду Руссо, поскольку в других отношениях он указал на абсурдность демократии. «Общая воля» является синонимом «воли к единству».

¹¹В приведенных ниже высказываниях Руссо проявляет себя гуманистом. Несколько кратких комментариев добавлены к тем его формулировкам, которые более окрашены его временем. (Перевод не является дословным, а скорее свободным, чтобы обеспечить лучшее выражение предполагаемого значения или в случае, если аналогичные высказывания из разных мест сведены в одно предложение. Кавычки добавлены только для предотвращения путаницы с добавленными комментариями.)

¹²Руссо пишет: «Я существую, и у меня есть чувства, через которые я поддаюсь влиянию. Все, что я воспринимаю как находящееся вне меня, я называю материей. Все те части материи, которые я воспринимаю как объединенные в отдельные существа, я называю телами. Поэтому споры субъективистов о внутреннем и внешнем меня не касаются».

¹³Даже эти простые, неопровержимые утверждения показывают, что Руссо обладал здравым смыслом высокого уровня, не затронутым всеми усилиями, предпринятыми субъективистами для преобразования объективного в субъективное. Такие усилия являются примерами общего извращения жизни: желания сделать вещи такими, какими они не

являются. Согласно эзотерике, а также согласно здравому смыслу, все прежде всего то, чем кажется. Само собой разумеется, что это вдобавок нечто иное и большее.

¹⁴«Человек состоит из двух видов материи: физической и сверхфизической, или тела и души».

¹⁵Это совершенно эзотерично. «Душа» – это оболочки монады в высших мирах, и эти оболочки состоят из материи этих миров.

¹⁶Физикалист, тот, кто не имеет опыта других миров, кроме физического, может только констатировать, что существование – это троика материи, движения и сознания. Он не может определить, может ли это его сознание также принадлежать сверхфизической материи. Если бы они были полностью честны и научились различать то, что они знают, и то, чего они не знают, то есть то, во что они верят, большинство людей, вероятно, признали бы, что невидимое, сверхфизическое является для них делом веры.

¹⁷«Я так же уверен в существовании вселенной, как и в своем собственном существовании. Существовал ли этот мир всегда или был создан когда-то, или как он возник, я не знаю и мне не нужно знать. Я убежден, что вселенной правит могучая, добрая и мудрая воля, что вселенная – это единство, что все служит какой-то цели. Но, конечно, я не могу этого доказать».

¹⁸Так много, вероятно, могли бы одобрить культурные индивиды, не испорченные софизмами субъективизма. Это как бы часть их врожденного инстинкта жизни. Этот инстинкт заставляет нас продолжать поиски, не уставая, искать повсюду, и не дает нам застрять ни в одной из несостоятельных систем мышления, порожденных невежеством. При этом все зависит от латентного фонда опыта каждого, уровня развития, интересов, приобретенных способностей и, конечно же, жизненная задача, к каким результатам приведет это стремление сориентироваться.

¹⁹«Мы не в состоянии составить представление об огромном механизме вселенной. Мы не можем догадаться, как он устроен. Мы не знаем ни его законов, ни его значения. Мы не знаем самих себя; мы не знаем ни своей внутренней, ни своей внешней природы. Мы не знаем, является ли человек простым или сложным существом. Непроницаемые тайны окружают нас со всех сторон. Наши объяснения неизведанного являются плодом воображения нашего невежества. Каждый составляет свои собственные представления о том, чего он не может знать. Хотя мы знаем лишь часть целого, мы считаем себя способными решить, что это такое само по себе и чем мы являемся по отношению к нему. Когда я осознал это, я понял, что должен ограничить свои исследования тем, что представляет для меня непосредственный интерес, и не беспокоиться обо всем остальном».

²⁰Руссо совершенно правильно относится к неизведанному. Нам не нужно придерживаться каких-либо взглядов на вещи, о которых мы ничего не можем знать. Лучше сомневаться, чем слепо верить, лучше быть невежественным, чем придерживаться ложных взглядов, лучше быть скептиком, чем фанатиком. Необходимо для человека научиться различать то, что он знает, и то, чего он не знает. Разумно не верить ничему в вопросах, в которых мы не обязаны иметь свое мнение, в вопросах, которые мы сами не исследовали. Ложные взгляды делают нас невосприимчивыми к правильным взглядам. Точка зрения агностика гораздо предпочтительнее построений невежества, которые не могут согласовываться с реальностью, но которые мешают нам извлекать пользу из фактов, установленных исследованием. Совсем другое дело, если какой-нибудь бывший посвященный, то есть человек, обладающий латентным знанием эзотерической ментальной системы, при возобновлении контакта с ней немедленно осознает, что она действительна.

²¹«Философы не могут освободить меня от моих бесполезных сомнений и не могут решить мои проблемы. Поэтому я решил следовать по пути, указанному мне моим здравым смыслом. Если он сбивает меня с пути, то это моя вина, и тогда я кое-чему

научился».

²²Это правильный инстинкт жизни. Мы больше учимся на собственных ошибках, чем на чужих ошибках. У каждого есть свой собственный латентный фонд опыта, и его собственные ошибки проистекают из недостаточности этого фонда.

²³«Все религии хороши и полезны. То, что их разделяет, можно оставить в стороне. Богослужение сердца – любовь к богу превыше всего и к ближнему как к самому себе – является неотъемлемой частью религии. Служить верховному существу – это не значит проводить свою жизнь на коленях в молитве, а выполнять обязанности, возложенные на нас жизнью. Лучше вообще не иметь религии, чем веры, с помощью которой мы обманываем себя и других».

²⁴Все эти изречения – эзотеризмы.

²⁵«Мировой порядок хорош. В противном случае он привел бы к хаосу. Тот, кто способен на все, может желать только добра. Там, где все хорошо, нет несправедливости. Именно убежденность в существовании наивысшего существа дает цель жизни и доверие к ее справедливости».

²⁶Это изречение столь же просто, сколь и гениально. К сожалению, подорвали всю эту основу для доверия к жизни и божественной справедливости учением о божественном произволе, гневе и адских наказаниях.

²⁷«Чтобы подняться до состояния счастья, силы и свободы, я размышляю о мировом порядке и с благодарностью восхищаюсь той мудростью, которая в нем раскрывается. Я, который должен любить этот порядок превыше всего остального, не могу желать, чтобы он был другим, чтобы он был изменен ради меня».

²⁸И космос не имел бы смысл, если бы он был так плохо организован, что мы, невежественные и эгоистичные существа, могли бы улучшить мировой порядок своими прихотями и желаниями.

²⁹«Душа переживает тело. В этом меня убеждают факты, в частности, торжества злого и угнетения справедливых в этом видимом мире. Такое явное противоречие, такой вопиющий разлад не позволяют мне сомневаться в бессмертии человека. Конец этой жизни не может быть концом всего. В смерти должно быть найдено решение этой кажущейся несправедливости».

³⁰Его латентное знание видно насквозь, его уверенность в том, что все законосообразно и что существует закон посева и жатвы.

³¹«Человек свободен мыслить и действовать. Провидение не дало мне разум, для того чтобы затем запрещать мне пользоваться им. Отрицать разум – значит хулить провидение. Человек свободен в своих поступках благодаря свободе души».

³²Человек свободен, когда он освободился от фикций своего невежества и своей неспособности применить знание, от всего, к чему он привязался через выражения своего сознания в своем прошлом.

³³«Провидение нельзя винить за поступки человека. Провидение не желает зла. Зло возникает из-за злоупотребления человеком той свободой, которой он обладает. Человек может выбирать между добром и злом. Нет другого зла, кроме того, которое причиняет человек, или того, от которого он страдает, и он виновник и того, и другого»

³⁴Только человек, достигший стадии гуманности, может видеть так ясно, как это. Когда на стадии идеальности знание человека о реальности расширяется, эта проблема углубляется. Зло есть отрицание единства, результат отталкивающей основной тенденции у своеобразия. Эта тенденция должна быть преобразована в привлекательную. Мы здесь для того, чтобы иметь опыт и учиться на нем. Так развивается своеобразие. Чтобы это развитие происходило в гармонии с законами жизни, индивид должен научиться учитывать два фундаментальных фактора жизни: закон и единство. Ибо жизнь есть закон и единство.

³⁵«Честность и любовь – это принципы, по которым мы можем судить, что правильно, а что неправильно. Они составляют тот принцип справедливости, который я называю совестью».

³⁶Здесь Руссо упоминает о двух принципах, которые позже Шопенгауэр сделал своими собственными. Тем самым и ему совесть представляется положительным принципом разума. Как правило, под «совестью» подразумевается инстинкт отговаривания, латентный опыт ошибок, совершенных в жизни, с их болезненными последствиями.

³⁷«Жизнь – зло для злого человека, даже если он успешен, и добро для хорошего человека, даже если он несчастлив».

³⁸Такое может сказать только гуманист, который обрел доверие к жизни и перестал судить по успехам и неудачам, который знает, что все служит цели жизни, которая всегда хороша, какой бы она нам ни казалась.

³⁹«Каждый составляет какое-то представление о совершенстве и тем самым имеет пример для подражания».

⁴⁰Из идеалов, о которых мы слышим, мы выбираем именно тот, который принадлежит к нашему уровню развития. Это означает, что мы сами являемся своими законодателями и судьями.

⁴¹«Будьте честны и правдивы. Научитесь видеть, что вы невежественны, и вы не обманете себя и других. Возможно, я всегда ошибался. Однако мое намерение было честным и искренним. Никто не может сделать больше. И наивысшее существо не требует от нас большего, чем то, что мы понимаем и можем сделать».

⁴²Здесь подчеркивается важный принцип жизни. Но, вероятно, его применяют только те, кто обрел возможность самоопределения. На более низких стадиях у людей должны быть простые правила, которым они должны следовать. Мы не можем предоставить это жизненному невежеству, которое вдобавок сбивается с пути всеми учениями ненависти и суеверий, чтобы следовать своим прихотям и импульсам. Существует риск, связанный с обучением тех, кто находится на стадии варварства, таким идеалам и принципам, которые принадлежат к стадии гуманности.

⁴³«Для человека важнее всего выполнять свои обязанности».

⁴⁴Чем выше его уровень развития, тем больше он понимает, что вся жизнь – это бесконечная череда жизненных обязанностей по отношению ко всем и всему. Чтобы понять это право, необходимо обладать эзотерическим знанием и пониманием смысла собственного воплощения.

⁴⁵«Когда ты забываешь себя, ты оказываешь себе величайшую услугу».

⁴⁶Это самая трудная вещь из всех. Тот, кто всегда умеет это сделать, реализует идеал святого.

⁴⁷«Лучшая естественная конституция – это та, согласно которой мудрые правят невеждами. Демократия – это образ правления, подходящая не для людей, а для расы богов. Никогда не было и никогда не будет настоящей демократии».

⁴⁸В любом случае это невозможно, пока те, кто сейчас находится на стадии варварства, не достигнут стадии гуманности. Можно назвать иронией судьбы то, что именно этот автор сделал больше всего для того, чтобы вызвать Французскую революцию и все еще продолжающееся свержение общества.

⁴⁹«В обществе, в котором каждый зависит от услуг других, все должны вносить свой вклад своей собственной работой, а не вести бесполезную паразитическую жизнь и только для развлечений. Эта работа самого разнообразного рода, конечно, включает в себя образование, учебу, культурную работу».

⁵⁰Было время, когда работой считался только физический труд. Затем последовало постепенное осознание того, что исследователь, первооткрыватель, писатель, художник – это тоже работник. Для них нормированного рабочего дня, который все больше

сокращается, редко бывает достаточно. К этому следует добавить весьма неопределенные перспективы получения оплаты за свою работу.

⁵¹«Долг учителя – заставить своего ученика осознать, что разум – это наивысший авторитет, что тот, кто не умеет мыслить сам, становится жертвой всевозможных суеверий или чужих взглядов. Бесплодное обучение часто является ненужным бременем. Образование включает в себя формирование характера, приобретение любви к работе. Ученик должен уметь отличать то, что он знает, от того, чего он не знает, учиться быть спокойным, радостным, неуязвимым, невозмутимым ни перед чем, не в последнюю очередь перед неприятностями».

⁵²Наконец, следует привести некоторые из принципов умения жить, и все они достойны запоминания.

⁵³«Отказаться от свободы – значит отказаться от своего человеческого качества. Свободу легко потерять и невозможно вернуть. Большинство людей склонны учиться только в юности. Когда предубеждения запечатлены, попытка реформ тщетна. Богат тот, кто доволен. Унылый дом озлобляет жизнь каждого. Дом должен быть обителью радости. Человек судит о будущем по настоящему моменту, а о своих силах – по своему успеху, которому помогает удача. Тот, кто берется за оружие ради удовольствия, подобен дикому зверю, который хочет растерзать другого».

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Идеи реальности у Руссо» Генри Т. Лоренси. Эссе является вторым разделом книги «Знание жизни Пять» Генри Т. Лоренси. Copyright © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.03.04.